"Кардиограмма" фиксирует риски для здоровья

№ 46 (1030) 3-9 декабря 2012

Леонид ЗЛОТНИКОВ

Экономика-2012: спад, инфляция и проблема долгов.

Рост в экономике сменился спадом. Но принятые методы статистического учета показывают рост экономики еще несколько месяцев после того, как обозначилась опасная тенденция.

Реальный сектор: убаюкивающая статистика.

Официальная статистика показывает динамику развития через соотношение показателей за отчетный период соседних лет. Например, в январе - октябре 2012 г. ВВП увеличился в сопоставимых ценах на 2,2% по сравнению с таким же периодом 2011 г., объем промышленного производства - на 6,6%.

Таким образом, белорусская экономика в 2012 г., по официальной версии, все время растет, хотя и замедляет темпы роста во втором полугодии.

Однако динамика этих показателей, рассчитанная помесячно, показывает другую ситуацию в экономике.

Проанализируем динамику показателя ВВП, представленную на графике 1 (читатель, не имеющий навыка чтения графиков, может сразу принять вывод на веру).

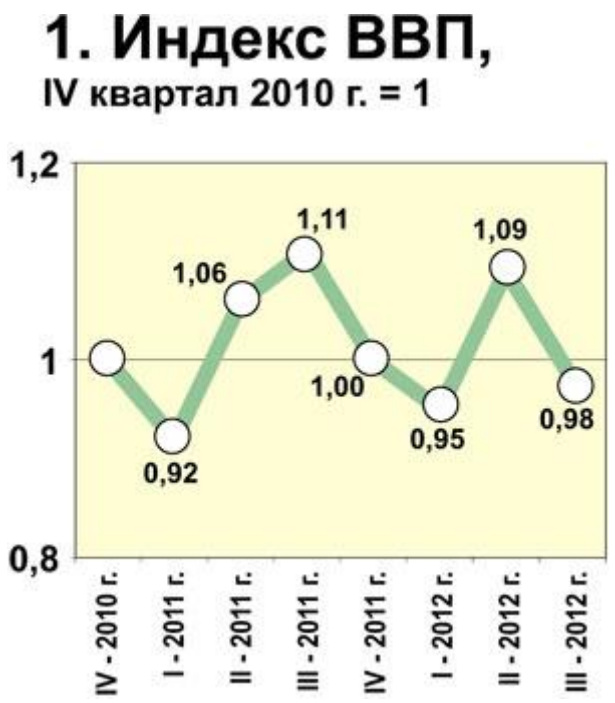

График показывает индекс квартальных объемов ВВП в среднегодовых ценах 2009 г., которые сейчас используются статистиками для расчета динамики показателя. За единицу принят объем ВВП, произведенный в IV квартале 2010 г. (1-я слева точка графика). Следующая точка графика показывает, что в I квартале 2011 г. объем производства ВВП составил 92% от уровня IV квартала, в III квартале 2011 г. - 111%, в III квартале 2012 г. - 98% от уровня IV квартала 2010 г.

График показывает, что в III квартале 2012 г. произошел значительный спад ВВП по сравнению со II кварталом этого же года.

Статистики уже много лет строят квартальные графики ВВП как своеобразную кардиограмму экономики, которая имеет форму пилы: в I квартале отрезок графика идет вниз, затем два квартала - вверх, а в IV квартале - опять вниз. Несколько упрощенно ВВП можно представить как сумму зарплат работников и прибылей предприятий (добавленная стоимость). Летом, когда объем работ в сезонных отраслях (строительство, сельское хозяйство и т. д.) возрастает, ВВП создается в большем количестве, затем показатель в течение двух кварталов падает. Это хорошо видно на части графика для 2011 г.

На графике 1 многолетняя картина динамики ВВП предыдущих лет для 2012 г. принципиально изменилась: в III квартале по отношению к предыдущему кварталу вместо роста произошел спад примерно на 10% (!).Этот практически обвал убаюкивающая статистика отразила как лишь незначительное снижение темпа роста ВВП за 9 месяцев года.

Выравнивание ВВП с помощью корректирующих множителей эту картину не изменит (произошел спад даже при оценке ВВП в текущих ценах). Вполне вероятно, что это начало очередного экономического кризиса в Беларуси. Показатель ВВП отражает динамику развития, прежде всего промышленности.

Статистика относит прирост ВВП на 50% за счет вклада промышленности. Но и объем промышленного производства сокращался начиная с апреля (см. график 2). В октябре 2012 г. он снизился по сравнению с началом года на 26%. Показатели работы промышленности и рост ВВП

были бы ниже, если бы не рост в несколько раз прибылей нефтепереработки и производства скандально известных разбавителей. (Эти производства обеспечили выпуск 27% продукции промышленности по данным за 9 месяцев.)

В сентябре - октябре 2012 г. на 7,1% выросли запасы промышленной продукции на складах, которые держались до того на уровне 48-50% от месячного объема производства.

В последний год заметен рост складских запасов продукции машиностроения, которая продолжает терять конкурентоспособность и в условиях поставок дешевых российских энергоносителей (см. таблицу 1). По-прежнему остаются высокими запасы на складах текстильных и швейных предприятий (148% среднемесячного объема производства), кожевенно-обувной (197%), электронного оборудования (102%), фармацевтической продукции (150%), резиновых и пластмассовых изделий (80,3%) и некоторых других производств.

1. Рост складских запасов машиностроения

Наименование подотрасли или продукции	Запасы к среднемесячному объему производства, %	
	На 1.10. 2011 г.	На 1.11. 2012 г.
машины и оборудование	96,5	118,6
текстиль и швейное про-во	151,1	148,4
транспортные средства	83,5	98,2
в т. ч.		
тракторы	69,7	109,3
разбрасыватели минеральных удобрений	81,5	4,3 р.
вентиляторы	161,2	228,7
металлорежущие станки	159,2	182,9
кузнечно-прессовые машины	149	251,3
погрузчики одноковшовые	*	3,7 р.
самосвалы (БелАЗ)	*	251
машины стиральные	24,1	140,3
автобусы	129,6	171,5
грузовики	69,1	112,5
прицепы и полуприцепы	56,9	161,3
вагоны грузовые	62,7	140,3
телевизоры	135,9	129,5

* Нет данных, поскольку запасы были незначительными.

Обратим внимание на начавшееся затоваривание большегрузными самосвалами. Выступая на БелАЗе в августе 2011 г., Михаил Мясникович предупреждал: "Если не предпринимать меры, то в

2012 году и последующих годах БелАЗ потеряет свои конкурентоспособные качества". Потому что по цене самосвалы немного ниже, чем у зарубежных конкурентов, но значительно уступают им по качеству.

После этого выступления произошла глубокая девальвация рубля. Но и это не помогло, как видно по результатам: ни БелАЗу, ни другим предприятиям промышленности не помогла и озабоченность правительства проблемой конкурентоспособности предприятий.

Следует отметить, что частично на спад в промышленности повлияли жесткая кредитно-денежная политика, сделавшая кредиты дорогими, и конъюнктура на мировом рынке, где в 2012 г. сократились объемы внешней торговли.

Инвестиции и строительство: ПИИ не на пике.

В январе - октябре инвестиции в основные фонды сократились на 13,5% к уровню 2011 г. Настолько же сократилось и жилищное строительство.

Частично было преодолено отставание в снижении инвестиций, которое было допущено ранее (в январе - мае на 21% ниже, чем в 2011 г.). Это стало результатом требований президента увеличить финансирование государственных программ вопреки предостережениям не увеличивать госрасходы, как со стороны МВФ, так и ЕАБР (Евразийский банк развития).

Во II квартале 2012 г. финансирование инвестгоспрограмм было увеличено до 31,7% ВВП (против 25,1% в I квартале). В августе и сентябре 2012 г. объем инвестиций был уже выше, чем в эти же месяцы 2011 г. В октябре они вновь снизились по сравнению с прошлым годом.

Основным источником кредитования инвестпроектов стали бюджет (16%) и собственные средства организаций (40,5%). Доля банковских кредитов в основной капитал в 2012 г. сократилась с 35,4% (2011 г.) до 26,9%. Роль прямых иностранных инвестиций незначительна - 2,2%, кредитов иностранных банков - 3,3%. Запланированное привлечение ПИИ на чистой основе в размере 4,6 млрд. USD в 2012 г. срывается. В первом полугодии привлечено лишь 0,6 млрд. USD.

Сельское хозяйство: в долгах.

Производство животноводческой продукции в натуральном выражении выросло на 4-6%, зерна собрано на 14% больше.

Но данные по зерну - это бункерный вес, то есть до его просушки. Кормов из трав на одну голову крупного рогатого скота заготовлено меньше, чем в прошлом году, на 22%, а в кормовых единицах - на 4,5%. А это значит, что дополнительный сбор зерна частично будет расходоваться на перекрытие недостатка травянистого корма.

Никто не считает, во сколько реально обходится обществу производство сельхозпродукции. Сельское хозяйство - отрасль с длительным оборотом капитала, близким к 1 году. В 2011 г. темпы инфляции

составили 208%, за10 месяцев 2012 г. - 118%. Рентабельность продаж без господдержки за 9 месяцев составила, по статистике, +10%. Но если считать по стандартам МСФО, то вся отрасль может оказаться убыточной. Похоже, так оно и есть.

Вся кредиторская задолженность (по кредитам и налоговым платежам) по состоянию на 1 октября 2012 г. превышала дебиторскую почти в 10 раз (51,4 трлн. против 5,3 трлн. BYR). То есть предприятия сельского хозяйства должны налоговикам, смежникам в 10 раз больше, чем последние должны им.

Положение усугубляется тем, что значительная часть мясо-молочной продукции экспортируется по ценам ниже себестоимости. Например, в 2012 г. сливочное масло экспортировалось в Россию по цене 3,5 USD/кг при себестоимости 6-7 USD (общественные затраты будут еще выше).

Внешняя торговля: пока спасали растворители.

Сальдо торгового баланса товарами и услугами, которое достигало в первые месяцы 2012 г. положительных значений благодаря торговле растворителями, с августа вновь стало отрицательным (в сентябре - минус 155 млн. USD). Если учесть возможное сокращение поставок нефти в Беларусь в следующем году, то даже при хорошей конъюнктуре на мировом рынке нефти дефицит внешней торговли составит не менее 2 млрд. USD.

Но в целом внешнеторговая конъюнктура ухудшается. Быстро снижается индекс ценовых условий внешней торговли товарами не в пользу Беларуси. Если в январе - июне 2012 г. на сумму выручки от экспорта Беларусь могла импортировать на 63% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, то за январь - сентябрь 2012 г. - только на 7,2% больше.

Это означает, что вместе с ухудшением ценовых условий торговли будет снижаться внешнеторговое сальдо.

В условиях надвигающейся рецессии в развитых странах цены на нефтепродукты могут понизиться. Это чревато резким ухудшением экономической ситуации в Беларуси.

Денежный сектор: вызовы нарастают.

В денежном секторе сейчас актуальны две проблемы: 1) проблема возврата внешних долгов и 2) угроза очередной девальвации и инфляции.

Краткосрочные внешние долговые обязательства измеряются суммированием краткосрочного долга, который необходимо выплатить в течение предстоящего года, плюс долгосрочные долги, срок погашения которых тоже попадает в предстоящий год.

Долги, которые требуется возвратить в течение года начиная с 1.01.2012 г. и с 1.07.2012 г., представлены в таблице 2.

2. Краткосрочные внешние долговые обязательства Беларуси
(млрд. USD по данным платежного баланса за первое полугодие 2012 г.).

Наименование	На 1.01.2012 г.	На 1.07.2012 г.	Прирост
Обязательства, всего	18,1	18,3	0,25
краткосрочные	14,4	13,5	-0,95
долгосрочные к погашению	3,65	4,8	1,2
Органы госуправления (госдолг)	1,38	2,14	0,75
Национальный банк	1,46	1,35	-0,11
Коммерческие банки	3,3	3,4	0,06
Другие секторы (предприятия)	10,9	10,4	-0,52
в т.ч. торговые кредиты	8,5	7,281	-0,77
Межфирменное кредитование	0,99	1,06	0,06

3. Темпы инфляции в 1991-2000 гг. (%)

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г .
Польша	60	44	38	29	22	19	11,8	7,3	10,1
Чехия	52	13	18	10	8	9	10,7	9,1	3,9
Россия	144	2.318	841	203	131	25	27,6	86,1	20,8
Украина	161	2.000	10.155	401	182	55	10,5	22,7	28,2
Беларусь	93	1.558	1.994	1.957	244	61	73,5	283,8	168,9

4. Темпы прироста реального ВВП в 1990-2000 гг. (%)

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Польша	-11,6	-7	2,6	3,8	5,2	7	5	6,8	4,8	4,1	4,1
Чехия	-0,4	-14,2	-6,4	-0,1	2,2	5,9	5,1	-1	-2,2	-0,8	3,1
Россия	-4	-13	-14,5	-8,7	-12,6	-4	-3	0,9	-4,6	5,4	7,7
Украина	-3,4	-9	-10	-14	-23,9	-11,8	-7	-3	-1,9	-0,4	6
Беларусь	-3	-1,2	-9,6	-10	-12,2	-5	2,8	11,4	8,4	3,4	5,8

Следует обратить внимание, что в этой задолженности самая большая составляющая - внешняя задолженность белорусских предприятий по торговым кредитам. Она сократилась за полгода на 0,77

млрд. USD. Но и после этого задолженность зарубежным предприятиям остается высокой и превышает задолженность зарубежных предприятий примерно на 3 млрд. USD. Можно ожидать, что за предстоящий год (до 1.07.2013 г.) белорусские предприятия сократят задолженность по данной статье еще на 0,5-0,7 млрд. USD.

Из сказанного в предыдущем абзаце следует, что задолженность по возвращению валового долга в предстоящий год начиная с 1.07.2012 г. составляет 18,3 -(10,4-0,7) = 8,6 млрд. USD. Такой размер долга все субъекты хозяйствования должны погасить в течение года начиная с 1 июля 2012 г. (Если рассматривать период с 1.01.2013 г., то эта сумма немного увеличится). Заметим, что это больше, чем 3 млрд. USD государственного долга, проблемы возврата которого обычно обсуждаются в прессе.

Долги государства (начиная с 1.01.2013 г., составят около 3 млрд. USD) и Национального банка, в принципе, выплатить можно, даже если не удастся разместить евробонды или Россия будет тормозить остальные транши кредита ЕврАзЭС (займы внутри страны, инфляционный налог, порождаемый скупкой валюты за рубли, и т. д.). В этом случае дефолта страны не будет.

Но трудно представить, как можно выплатить все долги в условиях падающей экономики и осторожности инвесторов в кредитовании белорусских предприятий и банков (последние вообще не получили никаких кредитов в первой половине 2012 г.).

Еще хуже ситуация на перспективу.

Если анализировать ситуацию на 2013-2016 гг. с учетом всех источников поступления валюты, включая доходы от приватизации ежегодно на 2,5 млрд. USD, то дефицит финансирования для оплаты всех внешних долгов составит ежегодно от 3 до 5 млрд. USD (см. статью "Где ничто не положено, там нечего взять", "БР" № 37/2012). Если же мы дополнительно учтем потребление валюты, вызванное ростом доходов населения в 2012 г., то годовой дефицит финансирования достигает 8-10 млрд. USD.

Только реальный переход к рыночной экономике, масштабная приватизация откроют путь инвесторам в страну и кредитам международных организаций. В противном случае придется идти по пути Греции (там в октябре снизили оклады работникам госсектора на 25%, отменили все дополнительные выплаты и т. д.).

Инфляция: Нацбанк на амбразуре.

В январе - октябре денежная масса выросла на 36%, ВВП - на 2,5%. Соответственно, инфляция должна была бы составить 30-32%. Но цены выросли на 18%.

Национальный банк, во-первых, задержал рост цен, сдерживая часть денежной массы от выхода из банковской системы в обращение. Во-вторых, деньги, уже попавшие в обращение, он изымал, покупая рубли за валюту. За 10 месяцев 2012 г. Нацбанк продал валюты больше, чем купил, на 1,4 млрд. USD.

Кстати, сдерживая инфляцию, Национальный банк проводит жесткую кредитно-денежную политику, удерживая банковскую систему на грани ликвидности. Такая политика является важнейшим элементом шоковой терапии в процессе перехода к либеральной экономике и входит с состав принципов "Вашингтонского консенсуса". Ни в Беларуси, ни в России до сих пор не было шоковой терапии. Об этом наглядно свидетельствуют данные таблиц 3 и 4.

В странах, где применялась шоковая терапия, снижение производства ВВП и социальной защиты населения, вопреки предрассудкам, было меньшим из всех переходных стран.

Другой аспект проблемы: реальные денежные доходы населения за 10 месяцев 2012 г. выросли примерно на 20%, а рост производительности труда - лишь на 2,3% (по темпу роста ВВП). Кроме того, возросли и инвестиционные расходы государства (во второй половине года).

То есть страна продолжает потреблять намного больше, чем производит. Если бы не политика Национального банка, то инфляция за пару месяцев съела бы возросшие денежные доходы населения и обесценила инвестиционные сбережения, то есть привела бы в соответствие потребление с возможностями экономики.

Но как долго это сверхпотребление будет продолжаться или, по-другому, как долго Национальный банк будет сдерживать инфляцию хотя бы на достигнутом уровне? (В этом случае прирост доходов обесценится в течение 2013 г. и ситуация в экономике сгладится.)

Продолжения политики необоснованного повышения зарплат мы не предполагаем, так как это, очевидно, быстро свалит экономику в кризис, еще более глубокий, чем в 2011 г. Если будет такой приток иностранной валюты в страну, который перекроет ее отток в результате возврата долгов и возросшего потребления населения, тогда Нацбанк сможет скупать больше рублей, сдерживать дальнейший рост цен и даже понижать валютный курс. И при внешней подпитке сверхпотребление может продолжиться.

Но, увы, анализ состояния нашей экономики и наших долгов делает автора пессимистом.

Источник: Белорусы и рынок, №46, 3-9 декабря 2012 г.

http://www.belmarket.by/ru/202/60/15960/Кардиограмма-фиксирует-риски-для-здоровья.htm